

Какие-то предложения во время экскурсии становились экспромтами. Так, поводом для создания предложений послужили встреченные птицы: голуби, утки. Студенты с удовольствием комментировали поведение белок в парке имени Янки Купалы, а также описывали размер и материал, из которого был сделан памятник белорусскому писателю.

Послеэкскурсионная работа заключается в обсуждении проведенного мероприятия и закреплении полученных знаний. Задания, которые предполагает данный этап, могут быть различны. Например, для развития коммуникативных навыков учащимся можно предложить поделиться впечатлениями, рассказать о наиболее ярких и интересных для них моментах экскурсии. Развитию навыков говорения могут послужить ответы на вопросы, беседы по теме экскурсии. Для развития навыков письменной речи – небольшой письменный рассказ – эссе об экскурсии. Задание после данной проведенной экскурсии выглядело так:

Напишите эссе о проведенной экскурсии, ответив на следующие вопросы: 1) *Какие улицы, парк и памятники вы посетили?* 2) *Что нового вы узнали о Минске?* 3) *Что запомнилось на экскурсии больше всего? Аргументируйте свой ответ.* 4) *Поделитесь своими впечатлениями от экскурсии.* 5) *Какие места города вы бы хотели посетить в следующий раз?*

Образовательно-воспитательное значение экскурсии состоит в том, что она служит накоплению наглядных представлений и жизненных фактов, обогащению чувственного опыта; помогает установлению связи теории с практикой, способствует развитию чувства любви к стране изучаемого языка, толерантности к культуре других стран.

НЕВЕРБАЛИЗОВАННЫЙ АСПЕКТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ РЕЧЕВЫМИ ОШИБКАМИ, В ЛЕКСИКОНЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Т. В. Лебедевская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lebedevskaya@mail.ru*

Статья посвящена описанию невербализованного компонента языковой личности иностранных студентов в процессе овладения языковой системой неродного языка. Речевые ошибки составляют невербализованную часть лексикона языковой личности. Выявление причин возникновения данных ошибок, в свою очередь, определяет особенности вовлечения студентов-иностранцев в совершенно новое языковое и культурное пространство.

Ключевые слова: языковая личность; вторичная языковая личность; лексикон; невербализованная часть; инофон.

THE NON-VERBALIZED ASPECT, REPRESENTED BY SPEECH ERRORS, IN THE LEXICON OF THE SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY

T. V. Lebedevskaya

*Belarusian state University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, lebedevskaya@mail.ru*

The article is devoted to the description non-verbalized component of linguistic personality of foreign students in the process of mastering the language system of a non-native language. Speech errors constitute the non-verbalized part of the vocabulary of a linguistic personality. Identifying the causes of these errors, in turn, determines the features of involving foreign students in a completely new linguistic and cultural space.

Keywords: linguistic personality; secondary language personality; lexicon; non-verbalized part; foreign phone.

Как известно, лексика – это открытый уровень языка, который постоянно пополняется новыми словами и избавляется от ненужных в языковой системе слов. Знание четырех тысяч слов является достаточным для нормального общения между людьми. Но лексический запас у каждого отдельно взятого человека – величина изменяемая. «Есть какая-то общая часть, а незнакомая лексика может быть переведена на эту общую часть. А если говорить о внутренней речи, на которую всегда переводится принимаемый текст, то лексические различия начинают играть еще большую роль» [1, с. 81].

В. В. Виноградов, а затем и Ю. Н. Караулов, обратили внимание на то, что грамматика тесно связана с лексикой и до известной степени растворена в ней в силу лексикализации определенной части грамматических явлений. В лексиконе языковой личности можно выделить вербализованную и невербализованную составляющие. Именно невербализованную часть образует пассивный словарь говорящего, а также различные речевые ошибки и оговорки. Единицы пассивного словаря могут активизироваться и выходить в сферу сознания, «вербализоваться» в определенных условиях. Невербализованная часть лексикона может проявляться в процессе понимания и слушания. Таким образом, состав лексического уровня, по словам Ю. Н. Караулова, «похож на бассейн, в котором происходит постоянное движение воды – одни слова восходят и перемещаются на поверхность, другие опускаются вниз» [2, с. 92]. Нормальным состоянием лексикона языковой личности считается то, в котором одни слова переходят из потенциального словаря в активный, другие, наоборот, отодвигаются в пассивный запас и могут быть вообще вытеснены из памяти.

В теории и практике обучения иностранным языкам термин «языковая личность» был реконструирован в понятие «вторичная языковая личность» (термин И. И. Халеевой). Осознание себя как вторичной языковой личности, по мнению Е. И. Пассова, предусматривает: 1) осознание себя как языковой личности в целом, включая вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный уровни; 2) способность пользоваться языком в текстовой деятельности – коммуникации; 3) способность к саморазвитию, к обеспечению креативной текстовой деятельности [3]. Сегодня процесс обучения иностранным языкам выступает как комплексная работа по формированию, в первую очередь, вербально-семантического, лингво-когнитивного и мотивационного уровней в структуре вторичной языковой личности.

Цель данной работы – выявить причины, приводящие к лексическим ошибкам, которые и образуют невербализованную часть лексикона инофона. Как известно, изучение любого иностранного языка происходит через призму языковой системы и языковой картины мира родного языка. Понимание особенностей родного языка иностранных студентов облегчает процесс преподавания, знание сходных и различных языковых явлений двух систем языков – родного и неродного – помогает предупредить возникновение ошибок, связанных с языковой интерференцией.

Речевые ошибки, выделяемые при изучении иностранного языка, подразделяются на типичные и нетипичные. Типичные ошибки вызваны отклонениями от языковой нормы и длительно сохраняются в течение нескольких лет обучения. Данный вид ошибок характерен для большинства студентов определенной национальности, легко выделяется в речи иностранца, так как люди, говорящие на данном языке как родном, таких ошибок не совершают.

Как показывает опыт преподавания, речевые ошибки возникают из-за различий в ментальной сфере. Так, языковая личность должна в ходе изучения неродного языка приобрести черты вторичной языковой личности, способной овладеть языковой картиной мира другого народа. Особую трудность представляет формирование вторичной языковой личности у китайского студента в силу полного расхождения языкового и культурного кодов китайского и русского языков.

Следующий фактор, влияющий на возникновение речевых ошибок, – лингвистический. Русский язык – это флективный неизолирующий язык, китайский – агглютинативный изолирующий язык. В китайском языке слова не имеют категориальных морфологических признаков, предметы исчисляются с помощью специальных слов, а не посредством числительных, как в русском языке. Простота грамматического строя в китайском языке, по своей сути, противопоставлена сложной письменно-

сти, где китайский иероглиф представлен следующей структурой «графический образ – звуковой образ – значение» в отличие от линейной структуры слова в русском языке в виде «звуковой образ – графический образ – значение». Этим и объясняются трудности в чтении, письме, слушании и говорении в китайской аудитории.

Процесс организации обучения в родной стране также накладывает отпечаток на изучение иностранного языка. Так, например, в Китае обучаемый должен запоминать большое количество слов, затем воспроизводить эти слова, не прибегая ни к анализу, ни к выражению собственной точки зрения. Задание, направленное на прогнозирование содержания текста по ключевым словам, по теме текста, китайские студенты выполняют с большим трудом. С одной стороны, китайские студенты достаточно хорошо осваивают правила русского языка благодаря своей целеустремленности и ментальным способностям, но, с другой стороны, включение их в языковое пространство Беларуси происходит достаточно медленно. Преподаватели сталкиваются с трудностями в переходе от некоммуникативного стиля изучения иностранного языка к коммуникативному стилю, основанному на компетентностном подходе. Если перед китайским студентом стоит задание ответить на вопросы к тексту, то он в своем ответе будет использовать готовые фрагменты из текста, не пытаясь трансформировать грамматическую и синтаксическую структуры. Кроме того, для студентов из Китая особенно трудным является задание по созданию собственного устного высказывания. В таком случае они ищут готовые образцы в интернете, пользуются различными помощниками в дословном переводе китайского предложения. Как следствие, нам представляется важным разработка такой методики преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории, которая будет учитывать абсолютные различия на всех уровнях языка, а также специфику языковой картины мира китайцев и особенности образовательного процесса в Китае.

Ошибки, которые допускают иностранные студенты в речи, – это сложный процесс осознанного и неосознанного выбора языкового средства в результате действия когнитивных механизмов в родном языке. Когда происходит формирование вторичной языковой личности, одна языковая картина мира может накладываться на другую, что и приводит к возникновению еще большего количества ошибок в спонтанной речи. Всем известно такое явление, как заполнение «пустых клеток». Студент, изучающий иностранный язык, всегда старается действовать по правилу, образцу, забывая, что могут иметься исключения в языке, отсюда и заполнение «пустых клеток». Например, у некоторых слов определенных частей речи по различным языковым причинам не образуются те или

иные формы (прилагательное *оранжевый*, обозначающее цвет не образует краткой формы), но студенты, не зная или забывая об этом, образуют данную, ошибочную в русском языке, форму.

Кроме того, речевые ошибки могут возникать в результате нарушения лексической сочетаемости слова, например, *поехать пешком, прийти на самолете*. Внутриязыковая интерференция также имеет место на начальном этапе обучения (*купить много вещей (вместо продуктов) для ужина, студенты рассказывали (вместо разговаривали) на улице*. Буквальный перевод с русского языка на китайский выявляет межъязыковую интерференцию, проявляющуюся в избыточности в речи: в переводах повторяются частично или полностью совпадающие по значению слова, а также используются слова, несущие дополнительную информацию о неопределенности или количестве предметов, которая является неважной для носителей русского языка, но обязательной в структуре китайского высказывания: *Студент положил на стол свои один учебник и одну тетрадь; Я прочитал несколько информации об этом обычае*.

Лексико-семантические ошибки в речи китайских студентов могут возникать в результате неверного и неточного понимания объема слова: 1) расширение семантики слова (например, сочетание *покупать овощи* в понимании китайских обучающихся обозначает '*покупать не только овощи, но мясо и другие продукты, необходимые для приготовления блюд*'); 2) сужение семантики слова (например, слово *вокзал* китайские студенты понимают только как '*железнодорожный вокзал*', вытесняя иные значения). Кроме того, иностранные студенты могут неверно понимать эмотивное и этнокультурное значение слова. Например, русское слово *агент* имеет в китайском языке только отрицательную коннотацию и понимается как '*предатель*'. Культурно-ассоциативные различия имеют такие слова, как *дракон, сорока, жук* по отношению к человеку. Так, в китайском языке *сорока* – символ радости, *дракон* – сила и счастливое предзнаменование. Переносное значение слова *жук* в русском языке – '*плут*', однако данное значение не реализовано в китайском языке.

Выше мы уже говорили о том, что грамматика в определенной степени лексикализована в языке. Для китайских студентов особую трудность вызывает изучение падежной системы, глаголов движения, возвратных глаголов. Освоение падежной системы русского языка – постоянная работа на занятии. Студент должен прийти к осознанному пониманию сущности данного грамматического явления в языке. Если преподавателю не удастся добиться этого результата, то, конечно же, многочисленные ошибки в речи будут неизбежны. Работа над этим значимым тематиче-

ским пластом может осуществляться при помощи комплекса тренировочных и речевых упражнений. Главный итог всего – правильное использование полученных в результате тренировочных упражнений знаний на практике – в создании собственных речевых произведений.

Анализ речевых ошибок показал, что различия в выражении категории возвратности в русском и китайском языках приводят к определенным трудностям в усвоении возвратных глаголов китайскими студентами. Работа над данной темой носит поступательный характер. На начальном этапе важно обратить внимание на лексическую работу с данной группой глаголов. К среднему этапу обучение смещается на грамматический аспект. Студенты от этапа к этапу накапливают возвратные глаголы в своем словаре и уже могут говорить о лексических различиях близких по значению возвратных глаголов, а также видеть разницу в речевом употреблении возвратных и соотносительных с ними невозвратных глаголов.

Таким образом, следует сделать вывод, что не бывает случайных речевых ошибок. Анализ невербализованной части лексикона языковой личности китайского студента выявляет причины возникновения речевых ошибок: ментальность иностранных студентов, специфика языковой картины мира и системы обучения, языковая интерференция. «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. А потому мы должны из врага превратить его в друга», – писал Л. В. Щерба. Следовательно, мы должны работать над созданием такого учебника, который будет построен на сопоставительном материале двух языков – родного и неродного.

Библиографические ссылки

1. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации М.: Наука, 1982. 160 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
3. Пассов Е. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989.
4. Корчик Л.С. Некоторые типичные устойчивые ошибки в речи китайских студентов на занятиях по русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. No 4. С. 104-108.
4. Rogoznaya N. N. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2001. 332 с.